

Хочу быть тоже подлецом!

Пьеса на 4 человека

Драма

Николай Лакутин

16+

Николай Владимирович Лакутин

Хочу быть тоже подлецом!

Пьеса на 4 человека

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63764382

SelfPub; 2021

Аннотация

Возможно, после ознакомления с данной пьесой Вы измените своё отношение к термину «подлец»! Вы полюбите главного героя, или возненавидите, не важно. Важно, что он раскроется для Вас в очень непривычном до сегодняшнего дня понимании. В разделённом и пересмотренном для многих отныне понимании.

Содержание

1 ДОМ	5
2 КАФЕ	12
3 ДОМ	25
4 В КОМАНДИРОВКЕ	30
5 ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ	31
6 УЛИЦА	42

Николай Лакутин

Хочу быть тоже подлецом!

Пьеса на 4 человека

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Драма. Продолжительность 1 час. 10 минут

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЕВГЕНИЙ

АЛЁНА

ГЛАФИРА

ОЛЕСЯ

1 ДОМ

Вечер. Жилая уютная квартира. Тусклый свет.

Открывается дверь, входит усталый Евгений. Раздевается, по-хозяйски раскладывает вещи, наливает воды из кувшина, пьёт, выдыхает, садится на диван, раскладывает какие-то документы, изучает их.

В комнату входит Олеся. Одета по-домашнему, но со вкусом.

ОЛЕСЯ (*радостно*): Милый, ты сегодня пораньше? Какой сюрприз. А я ещё не успела ужин приготовить, что же ты не позвонил?

ЕВГЕНИЙ (*весь в делах, изучая документы*): Да, замотался. Ничего, я не слишком сейчас хочу есть. Как раз поработаю с бумагами, и проголодаться успею, а ты всё успеешь доделать за это время. Всё хорошо, милая, не переживай. Извини, что не предупредил, столько дел, голова кругом.

Евгений переводит свой взор с документов на Олесю.

ЕВГЕНИЙ (*по-доброму*): Сядь, посиди со мной минуточку. Тоже ведь замоталась по хозяйству...

Олеся садится рядом, обнимаются.

ЕВГЕНИЙ (*по-доброму, обнимая*): Я ведь прекрасно знаю, чего стоят хлопоты по дому. Всегда чисто, всегда уютно. Всегда всё постирано и выглажено. Да и готовишь ты очень вкусно, не говоря уже обо всём остальном, что ты де-

лаешь искусно.

Евгений начинает заигрывать с Олесей, она смеётся, со- скакивает с дивана и направляется в кухню.

ОЛЕСЯ (*радостно, убегая*): Котлеты на плите, любимый извини...

ЕВГЕНИЙ (*по-доброму*): Да ничего, ничего... Всё хоро- шо... (*задумчиво, протяжно, потягиваясь на диване*) Всё хо-ро-шо.

Олеся накрывает на стол в зале, где сидит Евгений. Су- етится, приносит котлеты. Евгений помогает ей расста- вить, убирает свои документы в сторону, переодевается.

Присаживаются к столу.

Евгений пробует.

ЕВГЕНИЙ (*приятно удивлённо*): Ммм, дорогая, я не перестаю восхищаться твоей готовкой. Ты у меня замечатель- ная хозяйка. Ты у меня во всём замечательная.

ОЛЕСЯ (*счастливая*): Женщина становится замечатель- ной только тогда, когда она старается для любимого челове- ка. Так что в том, что я, как ты говоришь, замечательная, «виноват» именно ты.

ЕВГЕНИЙ (*нежно*): Люблю тебя!

ОЛЕСЯ (*счастливая*): А я тебя.

Кушают.

ОЛЕСЯ (*располагающе*): Как дела на работе?

ЕВГЕНИЙ (*спокойно*): А..., ничего сильно нового. Хотя! Могло бы между прочим и быть что-то новое. Опять в замы

не меня пророчат.

Олеся понимающе кивает.

ЕВГЕНИЙ (*возмущённо*): Главное, понимаешь, они берут каких-то не пойми откуда взявшихся людей, ставят их в должность, месяц – два – три, всё, опять вакансии свободна. Опять принимают, опять люди увольняются. Опять ищут человека. Ну, зачем, спрашивается искать кого-то со стороны, когда вот он я. И с опытом, и на хорошем счету, и знаю все нюансы. Я уже изнамекался. Меня начальство в столовой уже стороной обходит через дальние столики, лишь бы я не пристал опять с насущным вопросом. Но я их и там достаю. И что ты думаешь?

ОЛЕСЯ (*вопросительно*): Что?

ЕВГЕНИЙ (*возмущённо*): Вчера приняли очередного охламона.

ОЛЕСЯ (*с поддержкой*): Никогда не понимала этих начальников. А всё говорят, что у них, дескать, «головы большие». Где они у них большие? В каком месте? Элементарных вещей не понимают, а всё туда же – начальники...

ЕВГЕНИЙ (*с поддержкой*): Вот-вот-вот. Золотые слова!

ОЛЕСЯ (*тепло*): Ну, ты кушай-кушай. Начальники – начальниками, а у нас тут дела поважней.

ЕВГЕНИЙ (*не совсем понимая, выдержав паузу*): Котлетки-то?

ОЛЕСЯ (*тепло*): Ага.

ЕВГЕНИЙ (*тепло*): Это да. Это всегда в приоритете.

Кушают.

ОЛЕСЯ (*осторожно*): Жень?

ЕВГЕНИЙ (*в процессе еды, не слишком заинтересованно*): М?

ОЛЕСЯ (*осторожно*): Почему мы с тобой не можем узаконить наши отношения?

Евгений давится, начинает откашливаться.

Олеся соскакивает, хлопает его по спине.

Всё заканчивается благополучно.

Отдышавшись, Евгений разводит руками в ответ.

ЕВГЕНИЙ (*с одышкой*): Дорогая, разве же можно о таких вещах вот так вот, без разгону, без прелюдий, так сказать...

ОЛЕСЯ (*осторожно*): Прости... Просто мы с тобой уже третий год живём в гражданском браке. Меня и родные все спрашивают, чего на тебе Женька не женится, а я всё отшучиваюсь, но...

ЕВГЕНИЙ (*серьёзно*): Олеся!

ОЛЕСЯ (*серьёзно*): Женя!

ЕВГЕНИЙ (*осторожно*): Любовь моя, мы ведь с тобой об этом уже говорили. Штамп в паспорте только портит отношения. Я не знаю, как именно это работает, но все, буквально все кого я знаю, в один голос твердят, что отношения меняются буквально с того же дня, как появляется этот злосчастный штамп! И меняются они, заметь, не в лучшую сторону! Мы с тобой живём в такой идиллии, нам завидуют

все твои подружки, думаешь, я не замечаю, как они смотрят на меня, сверкая своими хитрыми глазёнками. А ведь они все замужем. А почему они так поглядывают на меня, пока ты не видишь? А потому что у самих дома полный «тухляк», извини за выражение. Потому что «муж» – это уже само по себе звучит унижительно, точно так же как и «жена».

ОЛЕСЯ (*серьёзно*): Унижительно?

ЕВГЕНИЙ (*осторожно*): Унижительно, если рассматривать эти слова с точки зрения чувств, любви, страсти, эмоций. С позиций жизни, милая моя, моя любимая, моя самая-самая при самая. Ты не представляешь, как я дорожу этими нашими с тобой отношениями, как я ценю тебя, как я боюсь потерять то, что есть между нами. А я знаю, я знаю, наверняка, что стоит нам расписаться – мы станем друг для друга не интересными. В один момент пары по всему миру превращаются из влюблённых в обузу, стоит занести в паспорт этот проклятый штамп! Ты прости, я понимаю, что это звучит грубо и не очень ласкает слух, но жизнь – это очень не простая штука, это такой синдикат хитросплетений и стремительных событий, в котором практически невозможно встретить своё счастье, а встретив – удержать. Мне повезло, я встретил тебя, и я ни при каких обстоятельствах не хочу тебя потерять, милая... Если бы ты знала, как я боюсь тебя потерять...

Евгений кладёт свою голову на колени тающей Олесе.

Олеся гладит голову Евгения, трепетно очень нежно и

любя касаясь пальчиками поверхности волос.

ОЛЕСЯ (*дрожащим от волнения голосом*): Женя, милый, прости меня. Я даже не думала о том, что для тебя это всё так серьёзно. Я не знала, что ты настолько дорожишь мной. Я... мне стыдно за себя. Я..., я очень тебя люблю, правда. Очень, Женя, веришь?

Евгений поднимается, смотрит трепетно в глаза Олеси.

ЕВГЕНИЙ (*трепетно*): Конечно, верю. Разумеется, верю, я всегда тебе доверял. Верил, верю и буду верить!

Олеся обнимает Евгения.

ОЛЕСЯ (*дрожащим от волнения голосом*): Женька... как я с тобой счастлива... Как мне с тобой повезло. Какая я счастливая... Какая же я дура, счастливая дура. Я больше не буду поднимать этот вопрос. Прости, прости, прости...

ЕВГЕНИЙ (*нежно*): Это ты меня прости, я ведь понимаю, что тебе хочется белое платье, праздник, гости, веселье... Я прекрасно понимаю, что для девушки – это одно из главных событий в жизни, а я... со своими тараканами лишаю тебя всего этого. Со мной, наверное, очень не просто. Ты скажи, если тебе надоест терпеть меня, я всё пойму, я...

ОЛЕСЯ (*дрожащим от волнения голосом*): Женька, мне всё не важно, мне всё это не важно, мне важно, что у меня есть ты! А всё остальное – всё октальное – это уже мелочи жизни. И с тобой совсем не сложно, с тобой здорово. С тобой я счастлива.

ЕВГЕНИЙ (*нежно*): А я счастлив с тобой.

Обнимаются ещё крепче и ещё сильнее.
ЗТМ.

2 КАФЕ

В кафе играет приглушённая приятная музыка. Уютный заготовленный столик на двоих с зажжёнными свечами уже ожидает гостью.

При полном параде, с далеко идущими намерениями в кафе заходит Алёна. Она действительно хороша. Одежда, стиль, осанка, подача, обворожительная улыбка. Всё при ней.

Девушка заходит в кафе, подходит к столику с горящими свечами, осматривает его внимательным одобряющим взглядом. Остаётся довольна увиденным. Оставляет сумочку на стуле, удаляется в дамскую комнату.

Возвращается, пристукивая пальчиками щёчки, деликатно со знанием дела управляясь с кремом на лице. Вытирает руки салфеточкой, смотрится в зеркальце, предварительно достав его из сумочки. Всё хорошо, она довольна собой.

Садится за столик, смотрит на часы, осматривается по сторонам.

Достаёт телефон, начинает звонить.

Слышен зуммер длинных гудков, но телефон не берут.

Девушка скидывает, вновь набирает номер, прислоняет трубку к уху. Начинает нервничать.

Слышен зуммер длинных гудков, но телефон не берут.

Алёна сбрасывает вызов, крутит телефон в руке, нервно постукивает ногтями по столу.

Слышен звук смс. Её на телефон приходит сообщение.

Алёна быстро открывает сообщение и меняется в лице, теперь от романтизма, нежности и притягательности не остаётся и следа.

Алёна зачитывает сообщение.

АЛЁНА (едва сдерживая эмоции, зачитывает сообщение): Извини, дорогая. Сегодня не получилось. Вынужден везти жену на процедуры. Я позвоню, когда будет возможность.

Алёна нервно бросает телефон на стол и задует свечи.

Начинает постукивать уже нервно ногтями обеих рук по столу. Думает. Тяжко выдыхает, недовольно качает головой.

Повязывает себе салфеточку, оглядев ещё раз стол, без удовольствия приступает к трапезе.

АЛЁНА (зрителю, как бы сама с собой): Ну да... Всё правильно. Давно пора было привыкнуть к тому, что ты, Алёнушка, всегда на втором плане. И это ещё хорошо, если на втором. Подозреваю, что на самом деле даже не на третьем.

Кушает не торопясь. Выдыхает, качает недовольно головой. Накладывает одно из блюд себе в тарелку.

АЛЁНА (зрителю, как бы сама с собой): А чего мне собственно удивляться? Ну да, ну дата, какая – никакая. Год

встречаемся. Ну и что? Так это, похоже, для меня только дата знаковая. Для моего избранника она, вероятно, ничего сильно-но-то не значит. Нет, я понимаю, конечно, всякое бывает и всё что угодно может случиться, но мы к этому дню три недели готовились. Согласовывали ресторан, меню, столик вот заказали. Я не верю, что ничего нельзя было придумать, чтобы решить там, в семье свои вопросы и приехать сюда. Коль уж сам так рвался отмечать наше грандиозное событие. Но... Похоже, мой Толик никогда моим не был и никогда не будет. А что будет? А ничего не будет. Будет, так же как и прежде пускать пыль в глаза и убеждать меня в том, как он сильно меня любит и как не может без меня жить... А я, дура, буду слушать и верить... каждый раз.

Алёна кушает, берёт в руку телефон, проверяет, нет ли там чего, но отбрасывает телефон обратно на стол совершенно разочаровано.

АЛЁНА (зрителю, откровенно зрителю, повернувшись к залу, но продолжая трапезу): Осуждаете меня, да?

Выдерживает паузу, не придавая особо значения тому, кто там что думает, уплетает потихонечку свои яства, обратив взор обратно в свою тарелку.

АЛЁНА (зрителю, как бы сама с собой): Конечно, осуждаете. Я и сама себя осуждаю. И себя и таких как я. Никогда не думала, что вот так вот... Буду встречаться с женатым мужчиной. Ещё год назад я сама бы выцарапала глаза такой, как я сейчас. Прекрасно осознаю что семья – это семья. Это

святое. И лезть туда не нужно. Либо ищи свободного, либо помирай старой девой, но в чужую семью – не лезь!

Кушает. Выдерживает паузу.

АЛЁНА (зрителю, как бы сама с собой): Но..., справедливости ради, должна сказать, что я и не лезла! Он сам пришёл! Ха... да-да, как в том старом фильме с Никулиным. Невиноватая я...

Кушает. Выдерживает паузу.

АЛЁНА (зрителю, как бы сама с собой): Да виноватая. Конечно, виноватая.

Кушает. Выдерживает паузу.

АЛЁНА (зрителю, как бы сама с собой): Просто так как-то случилось, что... Я вроде ничего такая вся. Но... как говорится, всё бы ничего, да всё ничего! Всякие хлыщи только и клянутся. Нормального мужчину если встречаешь – то он обязательно уже женат. Парадокс жизни. Нормальным мужчиной становится только в браке. По сути, брак и делает мужчину полноценным мужчиной и вот в этот момент он становится интересен для женщины. Да вот только незадача – он уже в браке. И что интересно, этот мужчина, он ведь становится привлекательным для женщины, пройдя определённый путь в своей семье, будучи в браке. Он становится привлекательным для женщины, но не для жены! В большинстве своём. Да и женщина, наверное, так же. Пообтисав некоторые свои грубые грани, становится привлекательной для мужчины. Но не для мужа. В большинстве своём. Вот ведь, правда жиз-

ни. И там как-то не так всё клеится, как надо, и тут как бы нельзя. И что примечательно... Злоупотребляешь ты этим «нельзя» или не злоупотребляешь, позволяешь ли ты себе это «нельзя» или не позволяешь – всё рано как-то всё идёт не так. А как оно должно-то всё идти? Кто же знает... Ах, детские наивные сказки... Где вы, сказочные принцы. Не женатые, не дефективные, не игроки, не алкаши, не тунеядцы и не маменькины сынки... Где вы... принцы моего детства. Мои далёкие так и не сбывшиеся мечты.

Алёна тяжело выдыхает, отмахивается рукой и сидит в печали, облокотившись локтем о стол, закрывает лицо.

В кафе входит деловой Евгений. У него папка с бумагами в руке. В другой руке мобильный телефон, он по нему разговаривает.

ЕВГЕНИЙ (деловым тоном, в трубку): Слушай, не ной. Взялся за работу – изволь выполнить её в срок.

Алёна поднимает взгляд на голос Евгения, мельком осматривает его и обратно вдаётся в свои печали, прикрыв лицо рукой.

ЕВГЕНИЙ (деловым тоном, в трубку): А кому сейчас легко? Я сам вон в обеденный перерыв сижу с бумагами работаю. И заметь – никому не жалуясь! Так... Всё. Давай не надо вот этого. Хочешь – увольняйся. Хочешь жалобу пиши в трудовую инспекцию или куда ты там собрался. Мне только не мешай, я занят. Всё.

Евгений скидывает звонок, убирает в карман трубку,

нервно выдыхает, осматривается по сторонам. Несколько раз его взгляд останавливается на девице одиноко сидящей за столом.

Евгений ещё раз осматривает помещение, проходится туда- сюда, и вновь его взгляд цепляется на Алёне.

Евгений не очень смело подходит к ней.

ЕВГЕНИЙ (*деликатно, негромко*): Девушка, простите. У вас тут нельзя приземлиться?

Алёна поднимает взор, смотрит на Евгения.

ЕВГЕНИЙ (*деликатно, негромко*): Вы, ради Бога извините, просто все столики заняты, у вас только место есть. Но если вы против, я...

АЛЁНА (*спокойно*): Да мне уже всё равно.

Евгений в замешательстве.

АЛЁНА (*спокойно*): Мой гость не придёт, место свободно. Так что садитесь, если уместитесь со своими бумагами. У меня тут несколько не рабочая обстановка, сами видите. Я не знаю, как вы тут будете со своими документами управляться. Но если изопритесь – то, пожалуйста.

Евгений ещё раз осматривается в поиске свободного места.

Как бы извиняясь и поясняя безвыходное положение показывает жестами что ... «ну как бы»...

АЛЁНА (*немного отойдя от нервного состояния*): Да садитесь, садитесь уже. Можете даже ничего не заказывать. Всё уже готово. Будете моим гостем по воле случая, а то я тут

чу.

Евгений осторожно смотрит на девушку, боится лезть не в своё дело, ему неловко.

АЛЁНА (*осторожно, ласково*): Угощайтесь, Евгений. Смелей!

ЕВГЕНИЙ (*деликатно, негромко*): Да-да. Спасибо большое.

Оба чинно трапезничают, с интересом, урывками поглядывая друг на друга. Алёна начинает делать привлекающие внимание жесты. Поправлять волосы, прогибать спинку. Евгений привлёк её внимание, и она не хочет упускать этот случай. Ведь он может оказаться её «тем самым».

Евгений видит все эти ухищрения дамы, он не глупый, он опытный. И да... Алёна ему нравится тоже. Всё это видно.

АЛЁНА, ЕВГЕНИЙ (*хором, под предлогом начать разговор*): А, знаете...

Оба замолкают.

Улыбаются. Выдерживают неловкую паузу.

ЕВГЕНИЙ (*искренне, с душой, откровенно, и очень трепетно*): Алёна, вы ради бога, извините. Я не знаю о вас ничего. Кто вы, как у вас что в жизни происходит. Но...

Евгений как бы заминается, робеет.

АЛЁНА (*ласково, предвкушая*): Смелей!

ЕВГЕНИЙ (*искренне, с душой, откровенно, и очень трепетно*): А! Была – не была. Живём один раз. Как говорится, лучше жалеть о том, что сделано, чем жалеть о том, чего не

сделал.

АЛЁНА (*ласково, предвкушая*): Пожалуй...

ЕВГЕНИЙ (*искренне, с душой, откровенно, и очень трепетно*): Да и потом... Мы, вероятно, всё равно с вами больше не увидимся. Я буду жалеть, если не скажу сейчас.

АЛЁНА (*ласково, предвкушая*): Ну, всю уже истомили. Говорите же, Евгений...

ЕВГЕНИЙ (*искренне, с душой, откровенно, и очень трепетно*): Алёна, знаете. Я, честно говоря, не верю в любовь с первого взгляда. Рассматриваю это как некий предлог, который в ходу с незапамятных времён известно для каких целей используемый. Я не свободен, у меня есть девушка, поэтому, конечно, я не в праве на что-либо претендовать. Но вы мне чертовски понравились. Я не знаю, как это объяснить, но вот прямо прошибло насквозь. Скажите, я, наверное, дурак совсем да? Так ведь не бывает, правда?

Алёна, едва сдерживая трепетные чувства, опускает взгляд. Не сразу встряхивает головой, поправив волосы, и глядя прямо в глаза Евгению, нежно отвечает.

АЛЁНА (*дрожащим от волнения голосом*): Если бы мне кто-то рассказал, что это с кем-то произошло – я бы не поверила... Я бы не поверила и вам, уж простите..., если бы со мной не произошло то же самое сейчас здесь с вами.

Евгений растерянно, словно не зная, что делать и куда податься.

ЕВГЕНИЙ (*растерянно, нервничая*): Со мной? Чёрт. Что

серьёзно? Нет, правда? То есть вы в меня... в том смысле, что я вам... как и вы мне...

Алёна, улыбаясь, в знак согласия качает головой с некоторой безнадёжностью.

ЕВГЕНИЙ (*растерянно, нервничая*): Вот же чёрт! ...Ууу... Ну и что теперь с этим делать?

АЛЁНА (*нежно, улыбаясь*): Я не знаю...

Евгений откидывается на стуле и начинает нервно постукивать пальцами по столу.

Алёна тоже откидывается на своём стуле и тоже начинает постукивать ноготками по столу. Они оба смотрят друг на друга на полном серьёзе и постукивают пальчиками по столу в такт, синхронно.

АЛЁНА (*серьёзно, с интересом*): Где работаете, Евгений? *Перестают стучать по столу.*

ЕВГЕНИЙ (*спокойно, уверенно*): Я тружусь на парфюмерной фабрике. Это в подвальном помещении бывшего сталелитейного завода. Там не вполне официально всё так скажем, но платят ничего. Правда есть издержки – от меня духами несёт за километр. Почувствовали, наверняка?

АЛЁНА (*серьёзно, с интересом*): Да..., почувствовала. Что интересно – женскими духами веет.

ЕВГЕНИЙ (*спокойно, уверенно*): Не всегда. Зависит от партии, которую формируем. В данном случае – да, женские духи на линии.

АЛЁНА (*серьёзно, с интересом*): Ааа... м. Что с той де-

вушкой? Всё серьёзно у вас?

Евгений опускает стыдливый взгляд.

Поднимает глаза на Алёну и излагает как на духу.

ЕВГЕНИЙ (*уверенно, с трепетом*): Понимаете, Алёна. Она меня любит. Действительно любит. Поэтому я сошёлся с той девушкой – мы живём вместе уже не первый год.

АЛЁНА (*серьёзно, с интересом*): А вы... Да, к чёрту эти фамильярности. Ты её любишь?

ЕВГЕНИЙ (*уверенно, с трепетом*): Я, Алёна, никогда не мог сказать ни о ком из девушек, что любил её. Как-то – не цепляло, как-то не везло. А Олеся – она мне призналась в своих чувствах... Ну и я решил что... почему бы нет. Пусть уж хотя бы она будет счастлива.

АЛЁНА (*серьёзно, с интересом*): Значит, твою девушку зовут Олеся.

ЕВГЕНИЙ (*уверенно, с трепетом*): Да.

АЛЁНА (*серьёзно, с интересом*): И ты её не любишь.

ЕВГЕНИЙ (*уверенно, с трепетом*): Увы.

АЛЁНА (*серьёзно, с интересом*): А я тебе понравилась.

ЕВГЕНИЙ (*уверенно, с трепетом*): К сожалению... Боюсь, что не просто понравилась... Я что-то чувствую, что не чувствовал прежде никогда. Не дай Бог это любовь, ведь ты тоже наверняка не свободна. Я не пожелал бы никому таких страданий, в которые могут вылиться те чувства, которые сейчас ощущаю...

АЛЁНА (*серьёзно, с интересом*): К великому моему со-

жалению, я как раз свободна. И к ещё большему моему сожалению – ты мне тоже очень понравился. И что самое противное – я бы даже не отказалась провести этот вечер, переходящий в ночь с тобой. Это омерзительно. Правда?

ЕВГЕНИЙ (*подыгрывая*): Это отвратительно!

Оба томно вздыхают с некоторой иронией.

АЛЁНА (*серьёзно, с интересом*): Ну, ты хоть сразу всё обозначил. Не вертел, ни крутил, не хитрил. Всё по-честному, всё как есть. Это по-мужски. Есть за что уважать. А то мой... теперь уже бывший..., он вообще только через два месяца после того как мы стали встречаться, вдруг проболтался что женат.

ЕВГЕНИЙ (*с пониманием*): Да..., мужики пошли... Не завидные что и говорить.

АЛЁНА (*серьёзно, с интересом*): Ну и что же нам делать? Такому не самому завидному мужику и не самой порядочной женщине?

ЕВГЕНИЙ (*с пониманием*): А что нам ещё остаётся делать? Вероятно, придётся подтвердить свой общественно порицаемый статус на деле!

АЛЁНА (*серьёзно, с интересом*): Вероятно!

ЕВГЕНИЙ (*серьёзно, с интересом*): Вероятно!

АЛЁНА (*серьёзно, с интересом*): Ну, тогда я вызываю такси, и едем ко мне. Или у тебя работа?

ЕВГЕНИЙ (*убирая в сторону документы и папку*): Нафиг работу! Какие могут быть дела, когда тут такое...

АЛЁНА (с одобрением): Я тоже так думаю.

Алёна берёт свой телефон. Набирает номер.

АЛЁНА (деловым тоном в трубку): Алло, такси? На Авиастроителей пятнадцать пожалуйста. Да. Кафе «Ретроград». Жду.

Алёна кладёт трубку. Пристально смотрит на Евгения. Подмигивает ему. Евгений пристально смотрит на Алёну, подмигивает ей в ответ.

Звучит интересная, соответствующая ситуации музыка.

ЗТМ.

3 ДОМ

Играет популярная музыка на магнитофоне Олеси.

Сама Олеся хлопочет по хозяйству, пританцовывает, подпевает. Разбирает вещи, в комоды по ящичкам. Что-то уносит в грязное, что-то аккуратно складывает по местам. Между дел приносит атрибуты посуды, готовит ужин для себя и своей половинки.

Открывается дверь – входит уставший как собака Евгений. Он еле стоит на ногах, присаживается на ближайший пуфик прямо в прихожей, отпускает из рук папку с документами. Листы из папки рассыпаются по полу.

Олеся замечает Евгения, выключает магнитофон, подбегает к никакому возлюбленному.

ОЛЕСЯ (дрожащим от волнения голосом): Женечка, что с тобой? Что произошло? Ты цел?

ЕВГЕНИЙ (с искренней печалью в голосе): Да, любовь моя, всё в порядке..., но не совсем.

ОЛЕСЯ (дрожащим от волнения голосом): Что? Что произошло? Говори скорей? Скорую вызвать?

ЕВГЕНИЙ (с искренней печалью в голосе): Нет, это лишнее. Я в порядке..., за исключением того, что чертовски устал на работе. А кроме всего прочего завтра меня отправляют в командировку вместо Павлова. Собственно поэтому я сегодня такой вымотанный и поздно пришёл.

ОЛЕСЯ (*немного успокоившись*): Да, я волновалась, уже хотела звонить, но не стала пока наводить панику, я же знаю, что тебя иногда задерживают. И решила переключиться на домашние дела, но всё равно волновалась. Ты звони, если задерживаешься, чтобы я не переживала. А что ещё за командировка? Куда? Надолго?

ЕВГЕНИЙ (*с искренней печалью в голосе*): Милая моя, я всегда стараюсь тебя предупредить заранее, а если что-то меняется – то звоню. Но сегодня такой суетной день, что просто голова идёт кругом. Вообще не до телефона было. Павлов, помнишь, я тебе говорил про моего коллегу раздолбая?

ОЛЕСЯ (*немного ещё переживая*): Это тот, за которого тебе приходится время от времени исправлять косяки, раньше уходить и позже приходиться?

ЕВГЕНИЙ (*с искренней печалью в голосе*): Точно.

ОЛЕСЯ (*немного ещё переживая*): Ну?

ЕВГЕНИЙ (*с искренней печалью в голосе*): Ну что, ну. От него на работе проку мало, а в восточном регионе форс – мажор. Налоговая инспекция нагрязнула. А все оригиналы то в центральном офисе, у нас. Вот Павлова и решили командировать. Но это ещё на той неделе всем было известно. Я думал, хоть отдохну от него какое-то время. Размечтался. И вот сегодня он звонит – заболел, говорит. Не могу никуда ехать, через неделю принесу больничный лист.

ОЛЕСЯ (*немного ещё переживая*): Так. А ты-то тут причём?

ЕВГЕНИЙ (*возмущённо*): Как я при чём? Я ведь его курирую. Я его непосредственный начальник, соответственно мне и отвечать! Вот... Мне и передавали сегодня все дела. ЦУ и прочее. Что сказать, о чём умолчать..., ну как это всегда бывает. Ты же понимаешь.

ОЛЕСЯ (*расстроено*): Понимаю.

ЕВГЕНИЙ (*возмущённо*): Да главное, головня-то и рада. Дескать, хорошо, что я поеду, знают, что всё будет безупречно.

ОЛЕСЯ (*расстроено*): Это понятно.

ЕВГЕНИЙ (*возмущённо*): А я вот что-то не очень-то рад. На две недели с тобой расстаться придётся примерно.

ОЛЕСЯ (*в ужасе*): Две недели?

ЕВГЕНИЙ (*печально*): Примерно так.

ОЛЕСЯ (*в ужасе*): А что же так долго? Много ли времени нужно увезти документы и назад?

ЕВГЕНИЙ (*печально*): Да если бы всё так просто было. Документы вообще можно было срочной курьерской службой передать, хотя оригиналы – не рискнули бы наверно. Тут дело в другом! Им, понимаешь, представитель понадобился. Тамошний начальник налоговой крепко филиал прижал. Были у них видать свои делишки. На личной встрече настаивает. Наверное, вятку давать придётся. Как и что – точно сказать не могу. Но переменных много. Я на связь выходить не буду, пока буду решать местный вопрос. Сама понимаешь, дело щекотливое. Телефон – это элементарная «про-

слушка», поэтому с этим строго. Только я и он. Меня будут проверять ни один день перед обсуждением вопроса, поэтому чтобы всё прошло без сучка и задоринки – телефон свой отключу, как только прибуду на место. Как всё решу – сразу включусь и первым делом позвоню тебе, а даже не начальству.

Олеся обнимает Евгения.

ОЛЕСЯ (*в паническом напряжении*): Я переживаю за тебя...

ЕВГЕНИЙ (*печально*): За меня не волнуйся, я им не нужен. Всё же это ради одной цели устраивается – деньги. Большие деньги. Вот и будем решать.

ОЛЕСЯ (*не понимая*): Но послушай, если это такие важные переговоры, то почему тогда хотели отправить этого Павлова? Ведь он же раздолбай? Запорол бы дело на ровном месте?

ЕВГЕНИЙ (*деловито*): Это он в точных науках раздолбай. В отчётах да статистических сводках постоянно косячит. А язык у него «подвешен». Переговоры – это его стихия. За то его и держат и терпят.

ОЛЕСЯ (*кивая*): Тогда понятно. Ну что же... Надо так надо.

Олеся принохивается к своему возлюбленному.

ОЛЕСЯ (*с подозрением*): Послушай... Что это?

Обнюхивает вновь.

ЕВГЕНИЙ (*спокойно, пытаясь подняться*): Что?

ОЛЕСЯ (*с подозрением*): Какой-то запах незнакомый. Раньше от тебя так не пахло...

ЕВГЕНИЙ (*спокойно, пытаюсь подняться*): А..., ты, наверное, про новый аромат. Новую партию женских духов поставили на производство. Сам ещё не привык, хожу сам от себя нос ворочу.

ОЛЕСЯ (*спокойно с пониманием*): А... Ну да, ну да. Я всё не могу привыкнуть к особенностям твоей специфики. Да уж, работа есть работа. Ну, давай поднимайся да будем ужинать.

Олеся помогает подняться Евгению.

ЕВГЕНИЙ (*спокойно, поднимаясь с пола*): Непременно, любимая. Но сначала в душ. Нужно срочно смыть с себя весь этот запылённый день, поднабраться сил и... проститься с тобой как положено, всё-таки разлука предстоит немаленькая...

Евгений пытается заигрывать с Олесей, Олеся улыбается, уворачивается.

ЗТМ.

4 В КОМАНДИРОВКЕ

Звучит оркестр «Прощание славянки», слышен гуд и стук колёс подходящего поезда.

С вещами, тюками, чемоданами на сцене появляется уставший с дороги Евгений. Он осматривается по сторонам, тяжело, но с любовью, трепетом и ностальгией вздыхает и направляется дальше, проходя через сцену и скрываясь в другой её части.

5 ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ

Нежная лирическая спокойная музыка негромко звучит для фона.

Домашняя уютная обстановка небогатого деревенского жилища. Две кровати. Одна детская, одна подростковая. Диван. Печь. Пустой стол.

Накрытая шаль в дом входит Глафира, в руках несёт охапку берёзовых поленьев. Подходит к печи. Подкидывает в неё половину того, что принесла, остальное убирает в специально отведённое для хранения место. Не торопясь снимает шаль, разувается. Убирает вещи, берёт веник, начинает подметать.

Вид у Глафиры печальный. Видно, что она изнеможенная и уставшая.

Подметая избу, женщина подходит к холодильнику, открывает его. Зритель видит всё, что лежит в холодильнике. Он практически пустой. Банка какого-то варенья, полупустая. Штуки три яйца.

Глафира закрывает холодильник, открывает морозильную камеру, видит там небольшой кусочек сала.

Именно на кусочке сала Глафира останавливает свой выбор, берёт его из морозилки, кладёт на стол. Достает из тканого мешка последнюю краюшку хлеба. Отламывает от неё небольшую часть, прикусывает. Берёт большой столо-

вый нож, пытается отрезать кусочек замёрзшего сала.

Открывается дверь, в избу входит Евгений.

Музыка прекращается.

Евгений стоит с кучей вещей в дверях, смотрит на Глафиру, она стоит спиной. Взгляд Евгения преисполнен любовью.

Глафира пожимает плечами, одёргивается.

ГЛАФИРА (как бы сама себе, в замешательстве): *Что-то по спине потянуло. Дверь что ли не закрыла?*

Глафира разворачивается и замирает, роняет нож из руки увидев кто перед ней стоит.

Евгений неторопливо снимает с себя сумки, тюки. Всё ставит на пол, по-хозяйски снимает штормовку и со знанием дела вешает её на положенное место. Разуваётся, подходит уверенным шагом к Глафире, секунды две стоят.

ЕВГЕНИЙ (с любовным грузом долгой разлуки): *Ну..., здравствуй, жена!*

Крепко обнимаются, пустив при этом слезу.

ЗТМ.

Тот же дом. Евгений достаёт из привезённых сумок и тюков продукты, выставляет всё на стол. Достаёт новые детские и женские вещи, кладёт их рядом с сумкой.

Глафиры где-то нет.

Евгений ставит чайник, разбирает пространство на столе, ставит в свободное место две кружки, которые до этого берёт в полке.

ЕВГЕНИЙ (*заботливо кричит*): Глафира, дорогая! А где ребятишки?

В комнату входит нарядная по сельским меркам Глафира. Удивляется тому, сколько разных продуктов на столе. Восхищается, смотрит с любовью на мужа. Не решается подойти.

Евгений хозяйничает, обращает внимание на жену.

ЕВГЕНИЙ (*заботливо, нежно*): Господи, какая ты у меня красавица. Я у себя там, на Севере каждый день держу в памяти твой образ. Но всё равно, каждый раз, когда приезжаю, не могу наглядеться. Как я по тебе скучал, ты не представляешь.

Евгений подходит к жене и нежно-нежно обнимает её.

Глафира нежно обнимает в ответ.

ГЛАФИРА (*нежно, сквозь слёзы*): Представляю, Женечка. Ещё как представляю. Я каждый день молю бога о том, чтобы он там за тобой присматривал. Чтобы берёг тебя, чтобы ухаживал и чтобы возвращал каждый раз домой целым и невредимым. Я так за тебя молюсь, так молюсь...

ЕВГЕНИЙ (*заботливо, нежно, обнимая*): Знаю, милая. Всё чувствую. Люблю тебя безмерно. Конечно, эти разлуки... Но!

Евгений выпускает из объятий жену и ведёт её к сумкам, показывает привезённое добро.

ЕВГЕНИЙ (*с чувством собственного достоинства*): Всё не зря! Посмотри, сколько я всего привёз! Платья для тебя,

ребятишкам понабрал вещей да гостинцев. Кстати, где они, Глафира?

ГЛАФИРА (*нежно, оправдываясь*): Так каникулы же? Я их на недельку к матери отвела. Она дюже по ним скучает, да и они просятя постоянно. Вот, решилаь. Одной, правда, совсем тоскливо здесь сидеть. Слава богу, ты приехал. Никогда ведь не знаю, когда ждать, ты ведь не предупреждаешь. Связи так и нет?

ЕВГЕНИЙ (*сочувственно*): Да какая связь, любимая. Край земли. Там же ни одной вышки поблизости нет, да и для кого их там делать? Какой оператор связи будет туда лезть?

ГЛАФИРА (*нежно, с пониманием*): Ну да, ну да. Конечно. Понимаю.

ЕВГЕНИЙ (*со знанием дела*): Спутниковая связь есть, она по всему миру из любого уголка. Но это связь стратегическая. Сама понимаешь, на случай ЧП или что-то такого. Там всё прослушивается, записывается, контролируется высокопоставленными органами. Словом, это конечно не для работяг. А нам знай, своё дело, работай, да о семье своей думай.

ГЛАФИРА (*нежно, с пониманием, обнимая мужа*): Ах, Женечка. Как же я тебя люблю. Ты себя не щадишь – всё во благо семьи делаешь, здоровья не жалеешь, на такую разлуку долгую идёшь... всё ради семьи, всё ради нас. Век благодарна буду, милый, ни в беде, ни в радости не забываю о том, ка-

кой ты у меня, как меня Господь наградил таким мужчиной.

ЕВГЕНИЙ (*успокаивая, похлопывает жену по плечу*): Ну, будет – будет. На моём месте так поступил бы каждый мужчина. Я вовсе не какой-нибудь особенный.

ГЛАФИРА (*нежно*): Особенный, Женька. Очень особенный. Ах, как я рада, что ты приехал.

ЕВГЕНИЙ (*счастливый*): Давай смотреть гостинцы. Примерь чего-нибудь, да чайку попьём, отметим приезд законного супруга.

Играет лирическая нежная композиция.

Глафира стесняясь и робея, берёт вещи привезённые мужем и скрывается с ними за перегородкой.

Евгений хозяйничает в комнате, распаковывает дальние сумки, наливает себе чай.

В новом платье выходит Глафира. Платье хорошее, не дешёвое. Оно ей очень идёт.

Глафира счастлива, она вся сияет.

Евгений тоже счастлив. Он искренне восхищается своей женой.

Глафира скрывается вновь за перегородкой, выходит в другом не менее прекрасном платье. Вновь скрывается и выходит в третьем.

Евгений наливает чай супруге, приглашает её жестом присесть рядом.

Глафира садится рядом в третьем прекрасном платье.

Берут в руки кружки, пьют чай, переглядываются.

Музыка стихает.

ГЛАФИРА (*робко*): Женечка, а... м..., не знаю, как спросить...

ЕВГЕНИЙ (*бодро*): Спрашивай как есть, чего менжуешься, как в пору не родная?

ГЛАФИРА (*робко*): Жень, а... а что за запах женских духов от тебя исходит? Приятный такой, но... Но он женский?

Евгений бьёт себя демонстративно по лбу.

ЕВГЕНИЙ (*бодро*): Ну конечно! Совсем забыл. Какая ты всё-таки у меня умница.

Евгений идёт к своим сумкам.

ЕВГЕНИЙ (*бодро*): Вот как бы я без тебя жил и что бы делал?

Глафира ничего пока не может понять. Она в некоторой растерянности.

Евгений достаёт из сумки красивую коробочку и протягивает её жене.

ЕВГЕНИЙ (*бодро*): Вот, держи!

Глафира встаёт из-за стола, подходит к мужу, принимает коробочку.

ГЛАФИРА (*робко*): Мне? А что это?

ЕВГЕНИЙ (*бодро*): Да ты открой, всё поймёшь...

Глафира нерешительно открывает упаковку, достаёт оттуда небольшой флакончик женских духов.

ГЛАФИРА (*робко, удивлённо*): Это что? Духи? Мне?

ЕВГЕНИЙ (*бодро*): Ну да. А почему нет?

ГЛАФИРА (*робко*): Жень, так ведь я ими ни в жизнь не пользовалась... , я этого и не умею совсем, да и для кого мне?

ЕВГЕНИЙ (*бодро*): А чего тут уметь?

Евгений деловито выхватывает флакончик с духами из руки жены и прыскает на неё несколько раз. Глафира уворачивается.

ГЛАФИРА (*уворачиваясь*): Стой-стой, куда ты столько, хватит, Женя...

Евгений возвращает флакончик жене.

ЕВГЕНИЙ (*бодро*): Вот и всего делов. А что не пользовалась, так все когда-то начинают. Чего ждать. Мне запах понравился, я взял жене, думал, обрадуешься. Правда, нанюхался там, в парфюмерном магазине. Того пшикнешь, другого, третьего. На меня уже продавщица кричать начал, что я им там... В общем, не положено так вроде, не знаю. И вот этот вот выбрал для любимой. Но если тебе не нравится, так давай выбросим, проблема ли...

Евгений пытается выхватить флакончик у жены из рук, но она его не отдаёт.

ГЛАФИРА (*сопротивляясь*): Нет-нет, Женя, не надо выбрасывать, мне нравится! Давай оставим, я буду пользоваться.

ЕВГЕНИЙ (*сомнительно*): Да?

ГЛАФИРА (*уговаривая*): Да-да, буду, конечно. Ты прости, я у тебя такая дурочка. Не бог весть, что уже подумала. А ты мне сюрприз готовил. Прости, Женя. Глупая я у тебя.

ЕВГЕНИЙ (*балагоговая*): Ну, добре. Всё хорошо, забудем. Давай уже отпотчuem. Вон сколько яств привёз с собой.

Подходят к столу.

ГЛАФИРА (*восхищаясь*): Я столько и не видывала...

Садятся за стол.

ГЛАФИРА (*восхищаясь, с предвкушением*): Рассказывай скорей, как там на Севере? Очень холодно? Как тебе живётся, работается? В каких условиях трудится мой ненаглядный. Мне всё при всё интересно.

ЕВГЕНИЙ (*с бывалым видом*): Ах, милая моя жёнушка. Да что рассказывать. Столько дней сплошная работа перед глазами. Не мучай ты меня воспоминаниями о том месте, из которого я, наконец, вырвался на недельку домой.

ГЛАФИРА (*в печали*): Как на недельку? Всего на недельку? Любимый! Тебя не было почти четыре месяца. И всего лишь неделька на дом и семью?

Глафира опускает голову, тихо плачет.

Евгений подсаживается к ней поближе, обнимает с любовью жену.

ЕВГЕНИЙ (*с печалью*): Не все и этого удостоились. Работы нынче много. Упросил начальство, сил нет, говорю, хоть жену и детей увидеть ненадолго. Мне дали пятнадцать дней, вот и считай, неделю дома, остальное время на дорогу туда и обратно. Поездом, конечно, долго, но на самолёте если бы полетел, то ни подарков, ни гостинцев, ни провизии не смог бы купить. Больно дорого сегодня перелёты. А как

я домой с пустыми руками и карманами? Я ведь так люблю твою улыбку, я ведь жить не могу без своих детей. Конечно, я их буду баловать, конечно буду ради вас в лепёшку расширяться, но копейку заработаю, семью прокормлю.

Евгений указывает на пару не распакованных тюков.

ЕВГЕНИЙ (*гордо*): Вон, сколько всего привёз тебе и детям. Да и деньжонок удалось собрать.

Евгений достаёт из кармана внушительную стопку наличности.

Жена в изумлении. Таких денег она не видела. Для отдалённой глуши это колоссальная сумма. Глафира в полной растерянности.

ЕВГЕНИЙ (*с пониманием*): Прости, что не присылал давно деньги. Понимаю, что перебиваетесь тут без меня. Хотел подкопить побольше и кучкой привезти.

ГЛАФИРА (*с максимальной благодарностью, принимая деньги*): Да мы нормально, нормально. О нас не кручинься. И соседи бывает, помогают когда совсем туго, да и хозяйство своё какое-никакое всё же имеется. Старики с пенсии копейку подбрасывают. Мы нормально, Женя. Главное чтобы у тебя всё хорошо было.

Глафира обнимает нежно мужа.

ГЛАФИРА (*с максимальной благодарностью, трепетом*): Без тебя мне ни с деньгами, ни без них жизнь не нужна.

ЕВГЕНИЙ (*успокаивая*): Ну что ты, что ты... Детишки у

нас. Как бы там ни было, их поднять надо.

ГЛАФИРА (с максимальной благодарностью, трепетом, со слезами): Не могу без тебя, Женя. Пропадаю совсем. Может можно как-то нам с ребятишками туда к тебе перебраться? Я никакой работы не боюсь, Верить? Всё сделаю, со всем справлюсь, только бы ты рядом был, только бы с тобой... только бы вместе...

Глафира заливается слезами, падает на пол, кладёт голову на колени мужу.

ЕВГЕНИЙ (с печалью, поглаживая голову жены): Не терзай же мне душу, любимая. Сколько раз я искал варианты, сколько пробовал договориться, да нет у нас в округе женской работы. Да и мужская такая, что не каждый мужик справиться.

ГЛАФИРА (с максимальной благодарностью, трепетом, со слезами): Я справлюсь, милый!

ЕВГЕНИЙ (с печалью, поглаживая голову жены): Справишься... Знаю, что справишься. Да только не в праве они женщин принимать. И дети образования не получают. Ни школ, ни садов там нет.

Глафира тихо заливается слезами.

Евгений опускается на колени рядом с женой.

ЕВГЕНИЙ (с печалью, поглаживая голову жены): Но я придумаю что-нибудь. Я обязательно что-нибудь придумаю.

Глафира нежно обнимает мужа, Евгений нежно обнимает жену.

Плавню гаснет свет, доносится шум детских голосов, детский смех откуда-то из сеней.

Евгений с женой оборачиваются на голоса.

ГЛАФИРА *(в растерянности, радостно)*: Похоже, ма-тушка моя с детьми наведались. Вот здорово!

ЕВГЕНИЙ *(суетно)*: Поднимаемся скорей, а то неловко, и утри слёзы, будем деток встречать, будем праздновать при-езд отца – батюшки.

Голоса и смех усиливаются, доносится звук хлопающей двери, Глафира и Евгений идут за ручку счастливые встре-чать детей.

ЗТМ.

...

ПРОШЛА НЕДЕЛЯ

...

6 УЛИЦА

Играет негромкая печальная лирическая композиция.

Евгений проходит со своими вещами в задумчивости по сцене. Ставит тюки, оглядывается назад, смотрит вперёд, обращает свой взор в зрительный зал.

Музыка стихает.

ЕВГЕНИЙ (зрителю, душевно): Мне было семнадцать.

Выдерживает паузу. Проходит на авансцену, садится.

ЕВГЕНИЙ (зрителю, душевно): К тому времени я уже успел познать, что такое неразделённая любовь. Влюблялся я, влюблялись в меня... Я с ужасом думал о том, что вот уже через год войду в тот возраст, когда нужно будет принимать решения относительно дальнейшей судьбы. Нужно будет искать достойную спутницу жизни, узаконивать свои отношения и жить... уже не для себя. Жить для жены, для детей, для общества. Для Родины. Для родителей, жить в огромной плотно связанной паутине дней и событий, в которой уже не будет место моему «Я». Такому «Я», каким я себя знал до сих пор. И это ещё если повезёт! Те, кто продолжают жить для себя... В один прекрасный момент вдруг осознают, что им уже за сорок, и что их игра проиграна без права на реванш.

Выдерживает паузу.

Играет лёгкая, немного печальная музыка для фона, но

очень негромко, чтобы не мешать основной речи актёра.

Евгений вздыхает, встаёт, продолжает откровения.

ЕВГЕНИЙ (*зрителю, душевно*): Да, эти мысли крутились в моей голове уже в семнадцать лет. Я несколько отличался от сверстников. Несмотря на юный возраст, многое уже было прожито. И если мои приятели думали лишь о том, какими правдами – неправдами залезть под девичью юбку, я думал о том, что неожиданно для себя вдруг резко повзрослел. Я понимал, что любовь... любовь настоящая, любовь во всех ипостасях какая только может проявляться у человека, любовь чистая и безвозмездная, любовь взаимная... встречается крайне редко на Земле.

Евгений прохаживается по сцене.

ЕВГЕНИЙ (*зрителю, душевно*): С этими мыслями я набрёл на одного местного гуляку. Степан был самый, что ни на есть плут. Слава о его похождениях по женской части разносилась далеко за пределы нашей окрестности. Он окликнул меня, спросил, чего я иду такой мрачный. И после того как я поделился с ним своими соображениями он любезно протянул мне свою бутылку пива. Потом улыбнулся и сказал:

– А ты не дурак.

Евгений выдерживает паузу в рассказе, улыбается, удаляясь в воспоминания.

ЕВГЕНИЙ (*зрителю, душевно*): Мы немного постояли молча. Потом он вдруг, ни с того ни с сего, начал свою речь, которую я не смел прерывать. Я впитывал её, словно губка

и старался записать каждое слово на подкорку где-то в подсознании.

Он сказал:

– Посмотри вокруг, приятель. Видишь эти светящиеся окна домов? В каждом доме, в каждой квартире живут люди. У всех у них есть свои семьи. Но счастье в этих семьях пребывает далеко не у всех. Для меня, признаться, было открытием, что счастье имеет срок годности. Обо мне разные ходят слухи, и они, скажу тебе честно – не преувеличены, скорее даже недосгущают красок реального положения дел. Но я не всегда таким был! Я мечтал о крепкой счастливой семье и шёл к этой своей мечте уверенной походкой. У меня была жена, которую я любил больше всех в жизни, я хотел от неё детей, и готов был свернуть горы и поменять местами полюса, лишь бы они были счастливы. Но этому произойти было не суждено. Не прошло и трёх лет семейной жизни, как предмет моей любви стал чужой любовью..., причём взаимной. Мне ничего не оставалось, как принять факт того, что произошло. Пара лет скитаний немного охладили мой пыл и обиду. Я поблагодарил судьбу хотя бы за эти неполные три года счастья и стал пытаться строить что-то новое. Но кого бы я ни повстречал на жизненном пути – всё было не то.

Хорошо, дружище, жить на свете и тешить себя призрачным счастьем, когда ты не пробовал его настоящего. Вот так и живут все эти люди в светящихся окнах. Они однажды встретились в институтах, на работах, на курортах, остано-

ках, в транспорте. Приглянулись друг другу и решили, что это и есть та самая любовь и та самая судьба. Но годы идут, и время всё расставляет на свои места. Эти окна одно за другим начинают светиться всё тусклее и тусклее. И так в каждом доме и в каждой квартире. В один из серых мрачных дней, даже если на улице прекрасная погода – эти окна гаснут совсем. И в этих домах они уже никогда не начинают светиться. С этого момента... какая бы ни была погода на улице – она уже не радует тех, кто живёт в домах с погасшими окнами. Дети начинают забывать, как родители когда-то улыбались, а родители начинают забывать о том, как когда-то целовали пяточки своих творений. Всё вокруг вдруг приобретает серый оттенок. И каждый человек, невольно начинает задумываться над тем, что где-то он в своей жизни свернул не туда.

А когда эти мысли приходят – то ты начинаешь вспоминать и анализировать. И оказывается что там, сколько-то лет назад, ты чувствовал жизнь, чувствовал счастье с таким-то человеком, мимолётным, мимо проходящим, совершенно чужим, но настолько родным, что это невозможно объяснить. И, разумеется, этого человека ты не позволил к себе подпустить близко, потому что ты уже живёшь с тем, с кем когда-то познакомился на автобусной остановке, в парке, на работе, в институте...

Мы все чувствуем, где в своих жизнях сворачиваем не туда. Но всё равно сворачиваем. Потому что за пазухой кин-

жалом сердце режет мысль «А что скажет общество? Меня же осудят и будут правы! Похоже, я действительно подлец, коль даже просто думаю о том, о чём думать нельзя!»

Фокус в том, что мы, так или иначе становимся подлецами, приятель, вопрос лишь в том, счастливыми подлецами – или не счастливыми.

Но и это не самое главное. Всегда важно понимать причину своей навязанной общественным мнением подлости! Если ты делаешь это ради удовлетворения собственных потребностей и только – то грош цена тебе как мужику и человеку. Нет смысла жить ради себя и только для себя. Такая жизнь пуста и неоправданна. Но если же ты подлец во имя счастья других, даже если это приносит несчастье третьим лицам, а несчастье третьим лицам ты принести не можешь по определению, поскольку тебя просто там у третьих лиц нет. У них есть свои неоправданные ожидания на счёт тебя, и тем они несчастны, но ты-то здесь причём? Так вот, если ты подлец во имя счастья того, кому ты ещё способен его подарить – то ты подлец достойный того, чтобы задержаться в этом мире. Если ты ещё способен подарить счастье женщине, осчастливить её хоть на мгновение, а мгновение всегда относительно..., то всё не зря. Вот такая философия, дружище.

Степан, взял из моих рук остатки пива, подмигнул и пошёл прочь по тёмному проулку, а я остался смотреть на светящиеся, плавно угасающие окна квартир...

Евгений выдерживает паузу.

ЕВГЕНИЙ (*зрителю, душевно*): После этого разговора, я обжёгся ещё ни один раз, перед тем как понял, что у меня просто не может быть одной единственной. Ну не может и всё. Я понял, что тоже хочу быть подлецом. Возможно, мне не повезло, так же как и тому Степану. Есть такие люди, которые не способны жить одной семьёй, я осознал, что я один из них. Но в нашей стране не принято многожёнство. Поэтому приходится выкручиваться. Искренне стараться дарить счастье всем своим возлюбленным. Зажигать сердца, зажигать глаза... Дарить то, что я дарить умею и хочу... Мне не хочется никого обманывать, но приходится. Потому что по-другому не получается... Знать, зачем-то я такой нужен миру, коль родился... да и подозреваю, что я такой не один.

Евгений отворачивается, от зрителя, идёт к своим вещам, но что-то вспоминает и оборачивается.

ЕВГЕНИЙ (*зрителю, душевно*): И ещё! Я понимаю, нас осуждают и в этом есть своё здоровое зерно. Я и такие как я – мы без сомнений подлецы. Однако есть один забавный нюанс. Мы подлецы лишь потому, что ничего не обещаем своим женщинам. Мы не клянёмся в любви, если не испытываем её на самом деле. Мы не обещаем любовь до гроба и вечную совместную счастливую сказочную жизнь. Да мы порой лжём, но главного мы не скрываем. Про нас говорят – он поломал жизнь той или иной женщине. Она потратила на него лучшие годы своей жизни, а он на ней в итоге не женился.

Обидно, понимаю. Куда как лучше навешать на уши лапши, отметить пышную свадьбу, умело погулять на стороне, будучи в браке и через несколько лет официально развестись, прихватив с собой часть имущества супруги, на которое верой и правдой собирали средства её ближайшие родственники. Вот это по закону, по совести, по нраву. Не так ли?

Евгений подходит к своим тюкам, взваливает на себя свои вещи.

ЕВГЕНИЙ (*зрителю, душевно*): Время идёт, но люди совершенно не меняются. Как было – так и есть. Самое страшное зло – то, которое добром прикидывается. Так вот мы, подлецы, по крайней мере не прикидываемся. Женщин ослепляют не наши лживые слова, которые не так часто звучат, как это бывает в узаконенных отношениях. Женщин ослепляют собственные ожидания, которые они возлагают на нас. Мы же не охотимся за собственной выгодой. Мы просто любим и не умеем не любить.

С уважением, Ваш подлец, Евгений...

Евгений опускает задумчивый взгляд, покидает сцену.

ЗАНАВЕС

Новосибирск, январь 2021

Условия постановки пьесы оговариваются индивидуально.

Все пьесы Николая Лакутина представлены для ознакомления в открытом доступе на официальном

сайте автора <http://lakutin-n.ru> раздел «Пьесы»

Почта автора Lakutin200@mail.ru

Фото обложки пьесы Скотта Хигдона на Unsplash